

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Корнилова А.А., Северина Е.М. Риторика страха в английской литературе XVI–XVII веков на примере выражения *great fear*: цифровой подход // Филология: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.5.74387 EDN: MNQXFK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74387

Риторика страха в английской литературе XVI–XVII веков на примере выражения *great fear*: цифровой подход

Корнилова Александра Андреевна

ORCID: 0009-0009-9822-9295

магистр; институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации; Южный федеральный университет

344006, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., д. 93

✉ algoncharova@sfedu.ru

Северина Елена Михайловна

ORCID: 0000-0001-6518-2771

доктор философских наук

профессор; кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации; Южный федеральный университет

344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93

✉ emkovalenko@sfedu.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.5.74387

EDN:

MNQXFK

Дата направления статьи в редакцию:

10-05-2025

Аннотация: В статье исследуется употребление выражения *great fear* («великий страх») в текстах английской литературы XVI–XVII веков. Анализ сосредоточен на выявлении религиозных и секулярных контекстов, в которых это словосочетание функционировало, а также на осмыслении его значения в английской культуре раннего Нового времени. Исследование основано на материалах корпуса Early English Books Online (EEBO),

охватывающем тысячи англоязычных печатных источников XVI–XVII вв., которые представляют собой проповеди, богословские трактаты, исторические хроники, травелоги, памфлеты, художественные произведения. Такое жанровое разнообразие позволяет проследить диапазон значений выражения *great fear* в текстах как религиозного, так и секулярного характера и выявить закономерности его употребления в культурно-историческом контексте раннего Нового времени. Для выявления особенностей функционирования выражения *great fear* применяются цифровые методы, включая корпусный подход и алгоритмы машинного обучения, что позволяет выделить основные темы и нарративы, связанные с данным выражением. Результаты исследования демонстрируют, что выражение *great fear* употреблялось не только в религиозных текстах, но и в произведениях различных секулярных жанров. Это указывает на то, что выражение приобрело статус устойчивой формулы, применяемой для описания как индивидуальных, так и коллективных переживаний страха в самых разных ситуациях: от реакции на чудо или Божие вмешательство до описания страха перед военной угрозой или личным выбором. В таком широком контекстуальном диапазоне *great fear* начинает функционировать как маркер кризисного состояния, в котором сакральное и светское переплетены. Анализ с применением цифровых методов позволил выявить наиболее частотные библейские ссылки, ассоциируемые с «великим страхом» и тематические кластеры, в которых выражение встречается наиболее часто. Использование цифровых методов для анализа текстов раннего Нового времени представляет новые возможности для исследования динамики религиозного языка и его связи с социо-политическим контекстом эпохи.

Ключевые слова:

великий страх, *great fear*, ЕЕВО, страх Божий, раннее Новое время, христианская культура, цифровые методы, корпусные методы, кластеризация, машинное обучение

«Начало мудрости – страх Господень» (Притч. 1:7) – эта библейская цитата легла в основу одного из главных тезисов христианского богословия: глубокое благоговение перед Богом и признание полной зависимости человека от Него рассматриваются как отправная точка для постижения мира [\[7, p. 96\]](#). Однако теологический статус страха перед Богом двойствен: с одной стороны, страх трактуется как проявление греховного состояния – страх наказания (рабский страх), с другой – как необходимое условие богопознания и выражение благоговения (сыновний страх) [\[1; 5\]](#). В истории христианской мысли страх Божий неоднократно становился предметом переосмысления: от мистического трепета перед «нуминозным» [\[31\]](#) и экзистенциального ужаса перед абсолютным небытием [\[4, с. 39\]](#) до структурирующего принципа веры [\[30\]](#). Таким образом, страх перед Богом глубоко укоренен в христианской этике.

Учитывая значение страха Божия в христианской традиции, мы обратились к новозаветным апокрифам – произведениям христианской литературы, не включенным в канон Нового Завета, как к важному источнику формирования христианского мировоззрения. Несмотря на неканонический статус, новозаветные апокрифы на протяжении веков сохраняли влияние в христианской культуре [\[10, p. 90\]](#).

Для анализа лексической репрезентации понятия «страх Божий» были изучены 43 текста переводов новозаветных апокрифов (I–XIV вв.) на английский язык, выполненных в XIX–XXI вв. Тексты были отобраны с использованием базы данных e-Clavis: Christian

Апросуфа (ЕССА) [\[16\]](#). Каждая запись в базе сопровождается метаданными, включая краткое содержание произведения, информацию о вариантах названия, и др. Английские переводы, отобранные для анализа, были выполнены с греческого (13), коптского (9), латинского (5), сирийского (5), эфиопского (5), грузинского (2), арабского (1), армянского (1), ирландского (1), староанглийского (1) языков.

Для предварительного корпусного анализа и выявления устойчивых словосочетаний в текстах использован корпус-менеджер Voyant Tools [\[32\]](#). Всего обнаружено 28 случаев использования словосочетания *great fear* («великий страх»). При этом в большинстве контекстов (20) употребление данного словосочетания связано с проявлением Божественной силы, когда описываются сверхъестественные явления, чаще всего чудеса, внушающие страх врагам и вызывающие благоговейный страх у верующих.

Примеры:

*"And when those virgins saw the Angel of God talking to Mary they were afraid with **greatfear**"* («И когда те девы увидели Ангела Божьего, говорящего с Марией, то убоялись великим страхом» (прим. здесь и далее перевод автора)) [\[34\]](#)

*"...it came to pass that a **great fear** at first came over them and they were smitten with blindness and afterwards the Lord sent fire from heaven upon them and they were consumed withal"* («... и было так: великий страх сначала нашел на них, и поразило их слепотой, и потом наслал на них Господь огонь с неба, и тот поглотил их») [\[29\]](#).

Однако словосочетание *great fear* также употребляется в контексте, связанном с угрозой жизни (8):

*"And Matthew said, say that whilst was in ship, in **greatfear** by reason of the great waves and billows of violent sea, cloud snatched me from among the billows and set me here"* («И сказал Матфей, что, когда он находился в лодке, в великом страхе от больших волн бурного моря, облако подняло его среди волн, и он оказался здесь») [\[34\]](#)

*"He answered in **great fear** of death, saying to me, 'Hail many times, my beloved son ...'"* («Он, объятый великим смертным страхом, ответил мне: «Радуйся многократно, сын мой возлюбленный...») [\[17\]](#)

Таким образом, в текстах апокрифов выявлены два основных тематических направления, связанных со страхом: страх перед проявлением Божественного (чудеса) и страх смерти.

Для исследования контекстов употребления данного словосочетания за пределами религиозного дискурса были проанализированы несколько английских корпусов. Особый интерес вызвал корпус Early English Books Online (EEBO) – собрание англоязычных текстов с 1475 по 1700 гг. – в этом корпусе выражение *great fear* оказалось не только частотным, но и функционально значимым. Это особенно проявилось в текстах английской литературы XVI-XVII вв. – художественных, религиозных, политических, – когда конфессиональные конфликты, гражданские войны и поиски национальной идентичности актуализировали язык Библии как язык легитимации власти и морали и как код интерпретации реальности для различных социальных групп [\[22, p. 34; p. 52\]](#).

Цель исследования – изучить семантико-прагматические особенности употребления выражения *great fear* в текстах английской литературы раннего Нового времени и выявить его роль в формировании религиозного, политического и социального

дискурсов эпохи.

Методы исследования:

- для работы с корпусом ЕЕВО использовалась платформа Corpus Query Processor (CQRweb) [\[11, 15\]](#), посредством которой были выгружены данные в формате таблицы, включая контекст искомой фразы (200 слов до и после), имя автора, библиографическую ссылку, век и предполагаемую дату публикации, издателя, ключевые тематические термины, место публикации, и др.;
- для обработки и анализа данных использовались библиотеки языка программирования Python (pandas, numpy, spaCy, nltk и др.), что позволило осуществить лемматизацию контекстов и статистический анализ;
- векторизация текстов производилась с использованием статистической меры TF-IDF [\[2, с. 115\]](#); для кластеризации был использован алгоритм машинного обучения K-Means [\[20\]](#); семантические различия между контекстами были визуализированы с помощью алгоритма снижения размерности t-SNE [\[3\]](#).

Анализ корпуса ЕЕВО

В корпус ЕЕВО (v2), поддерживаемый CQRweb, включено 12 284 текста с общим числом токенов – 624 277 146. Для выгрузки данных из корпуса ЕЕВО использовался поисковый запрос *great* fear**, что позволило учесть вариативные орфографические формы, характерные для раннего Нового времени. Использование такой формулы включало иные выражения, например, *greatly fear*, которые также являются значимыми для исследования.

Всего было найдено 3661 вхождение в 1396 текстах. Анализ тематического распределения словосочетания *great* fear** показывает, что наиболее частотным контекстом его употребления становятся исторические хроники Османской (160) и Римской империй (140), Великобритании (96), описания путешествий (144), а также проповеди (53) и труды о христианской аскетике (43).

Анализ контекстов показал, что выражение чаще всего встречается в текстах, описывающих политических врагов христианства, а также в травелогах, в которых речь идет о «чужих мирах». Таким образом, словосочетание *great* fear** чаще употреблялось не столько в религиозных контекстах, сколько в контексте столкновения человека с некоторой угрозой, в качестве которой чаще всего выступали другие религии, общества, формы правления, считавшиеся в Англии раннего Нового несовершенными [\[34, p. 58\]](#). Риторика страха в этих текстах соединяется с идеей *providential history*, где исторические события трактуются как проявление Божьего плана – в протестантской культуре XVI–XVII вв. «история была холстом, на котором Господь запечатлел Свои цели и намерения» [\[35, p. 3\]](#). Диахронический анализ контекстов корпуса ЕЕВО показал, что в исторических хрониках и травелогах выражение *great fear* появляется эпизодически – преимущественно за счет крупных по объему текстов и концентрированных всплесков, а в христианской литературе, в том числе в проповедях, оно характеризуется достаточно последовательным употреблением на протяжении XVI–XVII вв.

Таким образом, выражение *great fear* оказывается формулой страха одновременно и религиозного, и историографического дискурса.

Тематические сдвиги в использовании формулы *greatfear*

Первое употребление *greate feare* в корпусе зафиксировано в переводе с французского Маргарет Бофорт, матери Генриха VII, аскетической книги «The Mirroure of Golde for the Sinfull Soule» (1506), где страх упоминается в контексте страха вечных мук:

*"Beholde my dere frende: of howe greate parell thou myghtest delyuer the: and howe **greatefeare** thou myghtest flee: yf in this worlde: thou be fearefull and thynkyng of deth: study to lyfe soo in this worlde that at the houre of deth: thou mayste haue more cause to reioyse thenne to drede"* («Узри, мой дорогой друг: сколь великой беды ты мог бы избежать и от какого великого страха мог бы освободиться, если бы ты, пребывая в сем мире, страшась кончины и памятуя о ней, подвизался устроить жизнь свою, дабы в час смертный имел ты более причин для ликования, нежели для трепета и ужаса») [23]

В 1520-е гг. *great feare* достаточно часто употребляется в исторических хрониках, например, в книге «Here begynneth the first volum of sir Iohan Froyssart of the cronycles of Englande, Fraunce, Spayne, Portyngale, Scotlande, Bretayne, Flau[n]ders: and other places adioynunge» (1523, перевод с французского) эта формула используется для описания страха за жизнь:

*"other in the power of theyr frendis / or in the power of theyr ennemies: on the: iiii: day they toke forth theyr way in the aduenture of god / and of saynt george / as suche people as hadde suffred great disease of colde by nyght and hunger and **great feare**"* («Будучи то ли во власти своих друзей, то ли преданными в руки врагов, на четвертый день они отправились в путь, вверив себя на милость Бога и святого Георгия, как люди, потерпевшие великие тяготы от ночной стужи, голода и великого страха») [18]

Однако с публикацией Библии Уильяма Тиндейла (1534) и Майлса Ковердейла (1538) выражение приобретает явно религиозный оттенок. М. Ковердейл использовал *great fear* в своих переводах – например, в трактате, в котором говорится о страхе врагов Бога:

*"but be rather peyered, peruerse, & myndlesse: Yee and they become enemies of god by the lawe: whereby they be broughte to **greater feare**, than can wel be swaged and redressed againe by gods worde"* («но напротив, они ослеплены, развращены, безрассудны. Да, они становятся врагами Божиими через Закон, который вместо спасения приводит к столь великому страху, что их уже не утешить и не исцелить словом Божиим») [12]

В Женевской Библии (издание 1599) – самой популярной Библии елизаветинской эпохи [25, p. 67] – *great fear* встречается 15 раз: 7 – в самом тексте (Сон Исаака (Быт. 27:33), о казнях Египетских (Втор. 4:34), страх перед Богом (Втор. 34:12, Дан. 10:7), страх перед Божьим чудом (Лк. 8:37), страх после лицемерия Божьего наказания (Деян. 5:5, 5:11), страх Божьих врагов (Откр.11:11)); 8 из них – в комментариях и заголовках переводчиков.

Итак, на первый взгляд *great fear* ассоциируется с темами смерти, чуда и наказания в рассматриваемом корпусе текстов. Однако его употребление демонстрирует не прямой перенос религиозной риторики в секулярный контекст, а сложное переплетение сакрального и светского прочтения истории, в котором события продолжают трактоваться как проявления Провидения.

Использование словосочетания *greatfear* в религиозном контексте

Чтобы проследить, как использовалась формула *great* fear** для обозначения

религиозного страха, использованы регулярные выражения для обнаружения ссылок на Библию, которые цитировались или перефразировались в непосредственной близости от выражения *great* fear** в контексте.

Женевская Библия стала первым английским изданием, в котором текст был систематически разделен на стихи для облегчения работы с конкордансами; кроме того, в нее были включены краткие заголовки и протестантские комментарии [27, p. 456]. В 1640-х, после падения цензуры, радикальные религиозные группы получили неограниченный доступ к печати [22, p.19] и использование библейских цитат значительно увеличилось.

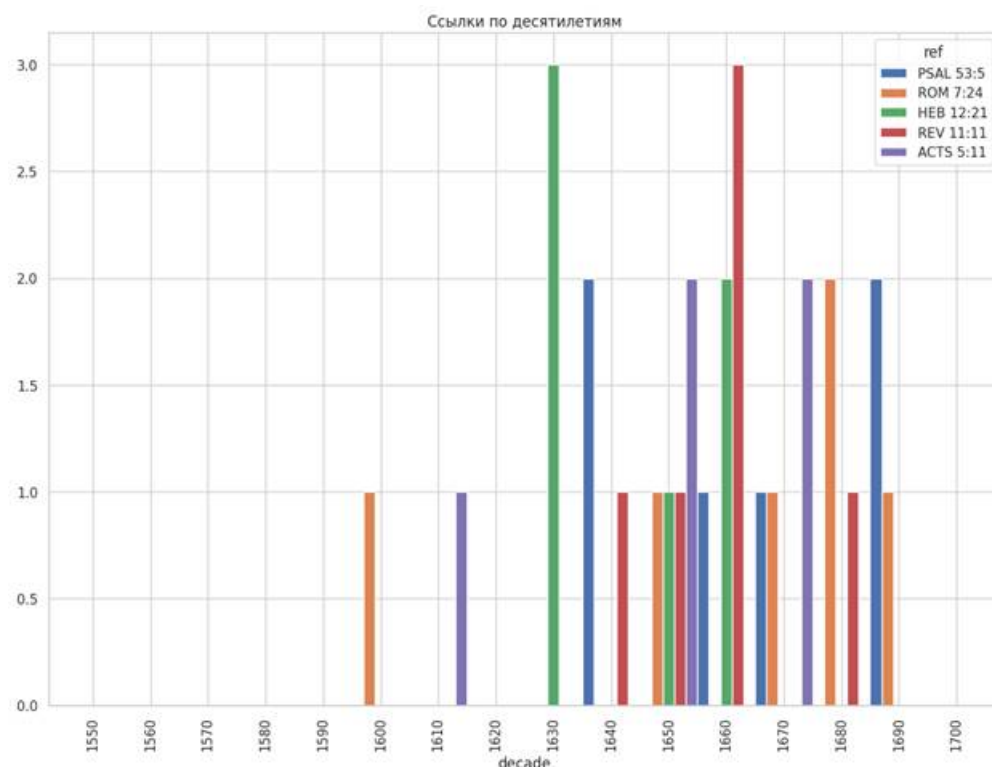

рис.2

Наиболее часто цитируемыми текстами оказались следующие (рис. 2):

- Пс. 53:5 (7 упоминаний) (в греческой нумерации – 52:6) – стих о страхе нечестивцев перед наказанием Божьим, согласно толкованиям Женевской Библии [19, p. 577]. Его популярность возрастает в периоды политических и религиозных кризисов с 1630–1680-е годы.
- Откр. 11:11 (6 упоминаний) – стих, описывающий воскресение двух Свидетелей. В Англии середины XVII века этот стих приобрел особую значимость благодаря движению магглтонцев: в начале 1650-х годов портные Джон Рив и Лодовик Магглтон объявили себя двумя последними Свидетелями, предсказанными в Откр. 11:11 [22, p. 241]. Пик цитирования данного стиха приходится на 1660-е годы. Возможно, это связано как с отложенным отражением события в литературе, так и с трудностями выявления упоминаний в 1650-х годах из-за вариативного правописания в текстах того времени.
- Рим. 7:24 (6 упоминаний) – плач о «теле смерти», выражающий внутреннюю борьбу с грехом. Всплеск цитирований приходится на конец 1670-х годов, что может быть связано с публикацией произведения Джона Бунына «Путешествие Пилигрима в Небесную Страну» (1678), в которой автор не раз ссылается на этот стих.

· Евр.12:21 (6 упоминаний) – описание трепета Моисея на горе Синай, упоминаемое в контексте сопоставления Ветхого и Нового Заветов. Понятие завета занимало центральное место в реформатском богословии Англии XVII века, в котором заключение завета как знак избранности народа [22, p. 273-274]. Цитирование данного стиха повышается накануне гражданской войны в 1630-х годах.

· Деян. 5:11 (5 упоминаний) – описание благоговейного страха, охватившего членов ранней Церкви после проявления Божественного суда – так интерпретировала этот фрагмент Женевская Библия [19, p. 1099]. Этот стих впервые появляется в библейском словаре 1610-х годов и затем стабильно цитируется в 1650–1670-х годах.

Анализ графика распределения библейских ссылок по десятилетиям показывает, что наибольшее количество цитирований сосредоточено в период религиозной и политической нестабильности – с десятилетия перед гражданской войной (1630-е) до окончания кризисного периода – Славной Революции (конец 1680-х).

Семантическая кластеризация контекстов употребления словосочетания *greatfear*

Для более глубокого понимания типов контекстов, в которых встречается выражение *great* fear**, была проведена кластеризация текстовых данных методом K-means на основе векторизации TF-IDF. Всего было выделено пять кластеров, для каждого были выделены первые десять слов, отражающие доминирующие темы и библейские ссылки, использующиеся в контекстах. Для визуализации семантических различий между контекстами применено снижение размерности с помощью алгоритма t-SNE. На графике (рис. 3) каждая точка представляет отдельный контекст, а ее цвет отражает принадлежность к соответствующему кластеру.

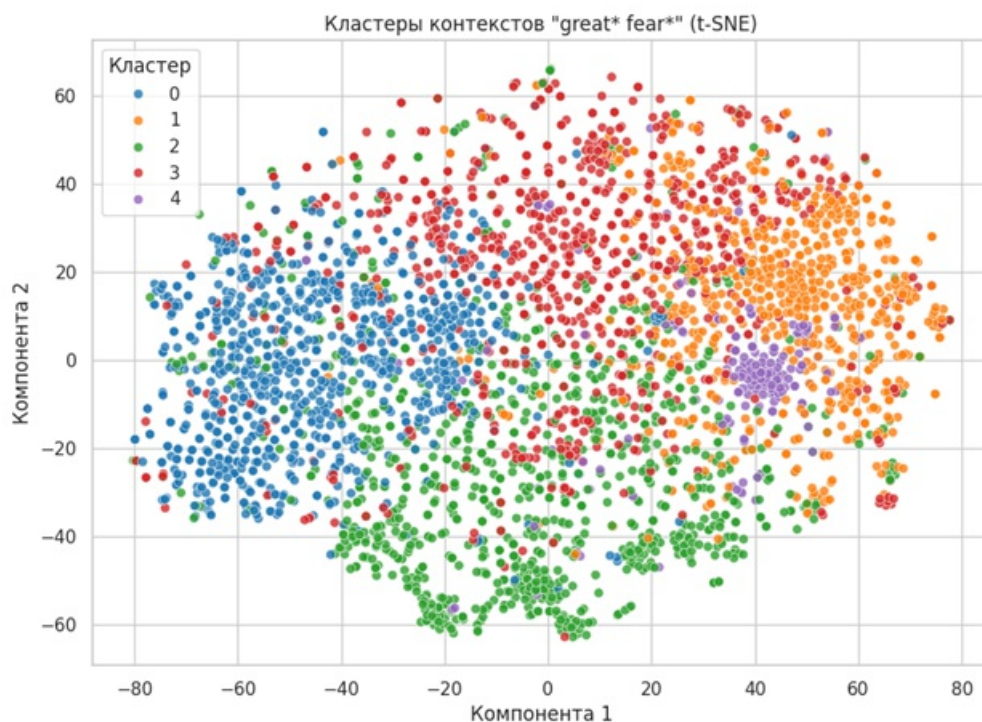

рис. 3

· Кластер 0 (военная угроза):

Лексика кластера указывает на описание военных действий: *king* (король), *army* (армия), *city* (город), *enemy* (враг), *soldier* (солдат), *war* (война), *turks* (турки), *town* (город).

Контексты отражают ситуации сражений, осад и борьбы за территории: "...if the enemy had not retired from the walles in **great feare**, we could not, but with great hazard, have entred..." («...если бы враг в великом страхе не отступил от стен, мы не вошли бы, не подвергнув себя величайшей опасности...») [28]

"...Now when the Turks were come to the foot of the mountaine, they were in that **great feare** and disorder..." («...Когда же турки достигли подножия горы, их охватил столь великий страх и смятение...») [24]

Библейские отсылки, встречающийся в этих контекстах отсылают к ветхозаветным войнам: Исх. 17:8 (битва с амаликитянами), Исх. 11:1 (объединение царей против Израиля), 1 Царств. 5:1 (пленения Ковчега Завета).

· Кластер 1 (Божий страх):

Кластер, расположенный в крайней правой части графика, отличается высокой однородностью. Лексемы *god* (Бог), *lord* (Господь), *sin* (грех), *faith* (вера), *heart* (сердце), *holy* (святой) указывают на проповеднические тексты:

"When the Lord appeared unto the Patriarchs, Prophets, and Apostles... he used commonly to send before some **great fear**..." («Когда Господь являлся патриархам, пророкам и апостолам... Он, как правило, предварял Свое явление великим страхом...») [6]

"...the office of the lawe... to teache vs our offences and to set before our eyes the **great feare** of God..." («...предназначение Закона... обличать нас в наших согрешениях и явить нашему взору великий страх Божий...») [13]

Частотные библейские ссылки, упоминавшиеся выше, (Рим. 7:24, Евр. 12:21, Откр. 11:11, Деян. 5:11) отражают темы осознания греховности, необходимости благочестия, что характерно для проповедей.

· Кластер 2 (экзистенциальный страх):

На графике – центральная часть с большой дисперсией точек, отражающая разнообразные контексты использования выражения *great fear* – от травелогов до куртуазных романов. Здесь слова связаны с самым разным контекстом: *come* (приходить), *sea* (море), *ship* (корабль), *knight* (рыцарь), *place* (место), *time* (время), и скорее отражает канву повествования романа.

"...how can any of vs liue but in **great feare**, seeing that so many waies and times we are deceived by you..." («...как может кто-либо из нас жить иначе, как не в великом страхе, видя, сколь столькими путями и столь часто мы бываем обмануты вами...») [14]

"the Watch-man came to the Seasid ... hee was in great feare of loosing of his life" («Страж подошел к морскому берегу...его объял великий страх за свою жизнь...») [9]

В контекстах данного кластера есть разнообразные одиночные ссылки на Библию: преследование врагов (Пс. 69:4), притча о блудном сыне (Лк. 15:25), описание землетрясения (Откр.16:20), что свидетельствует о включении религиозных тем в более секулярные нарративы.

· Кластер 3 (личный страх):

На графике смешивается с предыдущими классами. Здесь страх скорее является

ответной реакцией на сильные внутренние переживания: *man* (человек), *think* (думать), *love* (любить), *know* (знать), *life* (жизнь).

"*Great things are attended with great Cares, and **great Fears.***" («Великим делам сопутствуют великие тревоги и великие страхи») [\[8\]](#)

"...now was I in **greater fear** then before, for I had lately escaped hanging for theft..." («И охватил меня страх еще более великий, чем прежде, ибо лишь недавно я избежал виселицы за воровство») [\[21\]](#)

Связанные библейские ссылки – житейские наставления из книги Притч (6:27, 20:25), ужас Иова (Иов. 3:25), призыв к Богу избавить от врагов (Пс. 141:5), просьба Авраама к Богу не истреблять Содом (Быт.18:27), что подчеркивает темы страха перед личной ответственностью и моральным выбором.

· Кластер 4 (страх перед будущим):

На графике – маленький кластер «внутри» кластера 1. Вероятнее всего, контексты из проповеднических текстов с акцентом на пророчества, эсхатологические ожидания.

"*How shall not euery creature then shake and stand in **great feare**? And if then the floud of fyre did not ouerflow the worlde...*" («Как же не содрогнется и не встанет в великом страхе вся тварь? И если в тот час пламенный потоп не поглотил вселенную...»)

[Holsome and catholyke doctryne concerninge the seuen Sacramentes of Chrystes Church expedient to be knowen of all men, 1558]

"*some of them shall be stricken with so **great feare** and trembling , and shall be so destitute of all hope and trust , that they shall suppose themselves to be reprobate , and vtterly excluded from the diuine mercy*" («Некоторые из них были поражены столь великим страхом и трепетом, и лишатся всякой надежды и упования, что сочтут себя отверженными и всецело отлученными от божественного милосердия») [\[26\]](#)

Наиболее частотные ссылки – Иез. 37:4, Рим. 7:19, 2 Пет. 3:9, Ис. 9:6 – связаны с темами будущего воскресения, покаяния и ожидания Мессии.

Кластеризация показала, что использование выражения *great* fear** в английских текстах XVI–XVII вв. охватывает широкий спектр тем – от коллективного страха перед врагами до экзистенциальных переживаний верующих. Это отражает сложное использование риторики страха в религиозных и секулярных нарративах.

Выводы

Проведенное исследование показало, что выражение *great fear* («великий страх») в английских текстах XVI–XVII веков использовалось в различных нарративах – переводах и комментариях Библии, проповедях, травелогах, исторических хрониках, т. е. становилось неотъемлемым элементом риторики страха. Если на уровне переводов апокрифической литературы *great* fear** преимущественно маркирует Божественное присутствие, объединяя страх наказания с благоговейным трепетом, то в корпусе ЕЕВО данное выражение интегрируется в светские нарративы.

Кластеризация контекстов показала использование словосочетания *great* fear** в следующих нарративах: описания военных конфликтов, текстах проповедей секулярных сюжетах, переживаниях о личной ответственности, а также эсхатологических ожиданиях.

Таким образом, анализ *great fear* продемонстрировал сложное взаимодействие религиозных и светских нарративов. Использование цифровых методов открывает новые пути для междисциплинарного изучения религиозного дискурса, позволяя глубже понять его роль в социокультурных трансформациях в историческом контексте.

Библиография

1. Августин Блаженный. Тракта́т на Еванге́лие от Иоанна.
2. Осипова Ю.А., Лавров Д.Н. Применение кластерного анализа методом k-средних для классификации текстов научной направленности // Математические структуры и моделирование. 2017. № 3 (43). С. 108-121. DOI: 10.24147/2222-8772.2017.3.108-121 EDN: ZIAIKN.
3. Соболева Е.Д., Попова И.А., Попова А.А. Визуализация многомерных наборов данных при помощи алгоритмов снижения пространства признаков PCA и T-SNE // StudNet. 2020. № 11. С. 982-1004. EDN: QHYDHY.
4. Тиллих П. Мужество быть / пер. с англ. О. Седаковой. М.: Дух и Литера, 2013. 200 с.
5. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II-II. Вопросы 1-46 / пер. и комм. С.И. Еремеева. Киев: Ника-Центр, 2011. 576 с.
6. Allestree R. The whole duty of mourning and the great concern of preparing our selves for death, practically considered. 1695.
7. Bartholomew C.G., Goheen M.W. The Drama of Scripture: Finding Our Place in the Biblical Story. 2nd ed. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2014. 272 p.
8. Baxter R. A posing question. London, 1662.
9. Berners J.B. The ancient, honorable, famous, and delighfull historie of Huon of Bourdeaux. 1601.
10. Cameron A. Christianity and the Rhetoric of Empire: The Development of Christian Discourse. Berkeley: University of California Press, 1992. 275 p.
11. Corpus Query Processor (CQPweb) [Электронный ресурс]. URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/> (дата обращения: 05.05.2025).
12. Coverdale M. A goodly treatise of faith, hope, and charite. 1537.
13. Cranmer T. Catechismus, that is to say, a shorte instruction into Christian religion. 1548.
14. Diego Ortúñez de Calahorra. The third part of the first booke, of the Mirrour of knighthood. Trans. R. P. 1586.
15. Early English Books Online (EEBO V2): powered by CQPweb [Электронный ресурс]. URL: https://cqpweb.lancs.ac.uk/eebo_v2/ (дата обращения: 05.05.2025).
16. e-Clavis: Christian Apocrypha [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nasscal.com/e-clavis-christian-аpocrypha/> (дата обращения: 05.05.2025).
17. Ehrman B.D., Pleše Z. The Apocryphal Gospels: Texts and Translations. Oxford; New York: Oxford University Press, 2011. 624 p.
18. Froissart J. Here begynneth the first volum of sir Iohan Froyssart. Trans. Berners J.B. 1523.
19. Geneva Bible: 1599 Edition. Patriot's Edition. Tolle Lege Press, 2010. [Reprint].
20. Hamed M.A.R. Application of Surface Water Quality Classification Models Using Principal Components Analysis and Cluster Analysis // Journal of Geoscience and Environment Protection. 2019. № 7. С. 26-41.
21. Head R. The English rogue continued in the life of Meriton Latroon. 1680.
22. Hill C. The English Bible and the Seventeenth-Century Revolution. London: Penguin Books, 1995. 480 p.
23. Jacobus de Gruytrode. The mirroure of golde for the synfull soule. Trans. Margaret Beaufort. 1506.

24. Knolles R. The generall historie of the Turkes. 1603.
25. Long L. Vernacular Bibles and Prayer Books // The Oxford Handbook of English Literature and Theology / Eds. R. MacSwain, E. Jay. Oxford: Oxford University Press, 2007. С. 67-83.
26. Luis de Granada. The sinners guyde. Trans. Meres Francis. 1598.
27. McMullin B.J. The Bible Trade // B: The Cambridge History of the Book in Britain. Vol. 4: 1557–1695 / Eds. J. Barnard, D.F. McKenzie. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. С. 140-166.
28. Monro R. Monro his expedition vvith the vvorthy Scots Regiment. 1637.
29. Morris R., ed. The Blickling Homilies. Early English Text Society, o.s. 58, 63, 73. London: Oxford University Press, 1874–1880; repr. в 1 томе 1967. 392 с.
30. Murray J. Principles of Conduct: Aspects of Biblical Ethics. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1957. 272 p.
31. Otto R. The Idea of the Holy. Trans. by J.W. Harvey. Oxford: Oxford University Press, 1958. 239 p.
32. Rockwell G., Sinclair S. Voyant Tools [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://voyant-tools.org/> (дата обращения: 05.05.2025).
33. Sharpe K. Remapping Early Modern England. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 496 p.
34. Wallis Budge E.A., ed. Legends of Our Lady Mary, The Perpetual Virgin and Her Mother, Hanna. London: Martin Hopkinson and company, Ltd., 1922. 317 p.
35. Walsham A. Providence in Early Modern England. Oxford: Oxford University Press, 2001. 406 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи - риторика страха в английской литературе XVI–XVII веков. На мой взгляд, данная тема достаточно интересна, актуальна, да и исследований в этой области не так много. Точечно ориентир сделан на выражение *great fear*. Автор отмечает, что «для анализа лексической репрезентации понятия «страх Божий» были изучены 43 текста переводов новозаветных апокрифов (I–XIV вв.) на английский язык, выполненных в XIX–XXI вв. Тексты были отобраны с использованием базы данных e-Clavis: Christian Apocrypha (ECCA)». В целом работа академически верна, жанровые позиции выдержаны; привлекает внимание умелая аналитическая оценка наработанных примеров, которых тоже достаточно. Например, «*And when those virgins saw the Angel of God talking to Mary they were afraid with greatfear*» («И когда те девы увидели Ангела Божьего, говорящего с Марией, то убоялись великим страхом» (прим. здесь и далее перевод автора)) [34] или «*...it came to pass that a great fear at first came over them and they were smitten with blindness and afterwards the Lord sent fire from heaven upon them and they were consumed withal*» («... и было так: великий страх сначала нашел на них, и поразило их слепотой, и потом наслал на них Господь огонь с неба, и тот поглотил их») [29]» и т.д. Цель исследования достигается планомерно, с учетом выбранной методологии: «для обработки и анализа данных использовались библиотеки языка программирования Python (pandas, numpy, spaCy, nltk и др.), что позволило осуществить лемматизацию контекстов и статистический анализ; векторизация текстов производилась с использованием статистической меры TF-IDF [2, с. 115]; для кластеризации был использован алгоритм машинного обучения K-Means [20]; семантические различия между контекстами были визуализированы с помощью

алгоритма снижения размерности t-SNE [3]». На мой взгляд, работа может быть примером активной работы с языковым материалом в рамках цифровых принципов. Собственно этим и определяется научная новизна исследования. Стиль статьи соотносится с научным типом: например, «анализ контекстов показал, что выражение чаще всего встречается в текстах, описывающих политических врагов христианства, а также в травелогах, в которых речь идет о «чужих мирах». Таким образом, словосочетание *great* fear** чаще употреблялось не столько в религиозных контекстах, сколько в контексте столкновения человека с некоторой угрозой, в качестве которой чаще всего выступали другие религии, общества, формы правления, считавшиеся в Англии раннего Нового несовершенными [34, р. 58]. Риторика страха в этих текстах соединяется с идеей *providential history*, где исторические события трактуются как проявление Божьего плана – в протестантской культуре XVI–XVII вв. «история была холстом, на котором Господь запечатлел Свои цели и намерения», или «для более глубокого понимания типов контекстов, в которых встречается выражение *great* fear**, была проведена кластеризация текстовых данных методом K-means на основе векторизации TF-IDF. Всего было выделено пять кластеров, для каждого были выделены первые десять слов, отражающие доминирующие темы и библейские ссылки, использующиеся в контекстах. Для визуализации семантических различий между контекстами применено снижение размерности с помощью алгоритма t-SNE. На графике (рис. 3) каждая точка представляет отдельный контекст, а ее цвет отражает принадлежность к соответствующему кластеру» и т.д. Обобщение полученных данных автор «укладывает» в графики, схемы. На мой взгляд, для лингвистической работы это весьма уместно. В целом структура работы имеет законченный вид, содержательный уровень информативен и точен. Аналитическая составляющая данного труда высока; варианты комментария даются наукообразно, объективно: например, «на графике смешивается с предыдущими классами. Здесь страх скорее является ответной реакцией на сильные внутренние переживания: *man* (человек), *think* (думать), *love* (любить), *know* (знать), *life* (жизнь). „Great things are attended with great Cares, and great Fears.“ («Великим делам сопутствуют великие тревоги и великие страхи») [8] „...now was I in greater fear then before, for I had lately escaped hanging for theft...“ («И охватил меня страх еще более великий, чем прежде, ибо лишь недавно я избежал виселицы за воровство»)). Выводы по текстам созвучны основной части, противоречия не выявлены. В финале автор отмечает, что «анализ *great fear* продемонстрировал сложное взаимодействие религиозных и светских нарративов. Использование цифровых методов открывает новые пути для междисциплинарного изучения религиозного дискурса, позволяя глубже понять его роль в социокультурных трансформациях в историческом контексте». Основные требования издания учтены, материал можно использовать на практике. Рекомендую статью «Риторика страха в английской литературе XVI–XVII веков на примере выражения *great fear*: цифровой подход» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».